

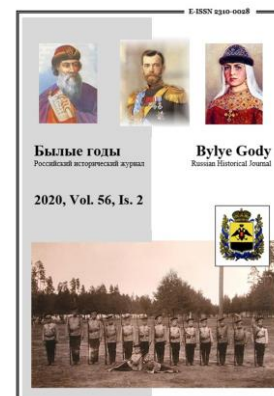
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 759-768. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.759
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Development Peculiarities of Gold Mining Industry in the Amur Region of the East Siberian Governorate General in the second half of the XIX century

Zhanna V. Petrunina ^{a, *}, Galina A. Shusharina ^a, Roman A. Gromov ^a

^a Komsomolsk-na-Amure State University, Russian Federation

Abstract

The paper analyzes the process of gold mining industry development in the second half of the XIX century in the East Siberian Governorate General. In this paper interaction forms between local and central authorities regarding gold mining are determined. The historical sources used in the work confirm that the main factors influencing the development of the industry during the period under review were as follows: remoteness of the territory from the center, poor technical equipment, and geographical features that does not allow the use of existing methods of gold mining, lack of qualified personnel and high crime rate. Despite the difficulties, conditions for the gold mining development in Far Eastern regions of the East Siberian Governorate General have developed in the Amur Territory. Most of those conditions were taken into account in the following years. Brisk economic growth of the Amur Region stimulated scientific research in the Far East of the country concerning ethnography, hydrography, ichthyology, and cartography; and served as an impetus for the development of transport infrastructure and the construction of telegraph lines. The work raised the question of the national policy implementation in the region by the Russian government. Geological exploration provided an impetus to the development of the Russian Far East as a whole, and helped to attract and consolidate the population in this part of the country. The authors note that the experience gained can be useful in realities of the modern Far East development.

Keywords: East Siberian Governorate General, Far East of Russia, gold mining, geological exploration expeditions, the national question.

1. Введение

Российский Дальний Восток богат природными ресурсами, развивает промышленную базу и транспортную инфраструктуру. Дальневосточные территории нашей страны вовлечены в экономическое взаимодействие со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), представляя потенциал России в разных сферах. В последние годы Правительством РФ уделяется особое внимание развитию Дальнего Востока. Многие отрасли промышленности, появившиеся почти полтора века назад, и сейчас сохранили свою значимость в экономической жизни региона. К их числу следует отнести золотодобычу.

В 2019 г. Правительством Российской Федерации (РФ) была рассмотрена Национальная программа развития Дальнего Востока до 2025 г. и на перспективу до 2035 г., в которой добыча полезных ископаемых выступала в качестве одной из ключевых отраслей экономики. Добыча полезных ископаемых, а именно золотодобыча, играет важную экономическую роль как в развитии страны, так и в развитии дальневосточного региона. Высокие показатели добычи золота на Дальнем Востоке являются результатом формирования золотопромышленной базы и ее работы в регионе на протяжении нескольких столетий.

* Corresponding author

E-mail addresses: petrunina71@bk.ru (Z.V. Petrunina)

Активное проникновение русских на Дальний Восток началось в XVII в. На протяжении трехсотлетней истории отношение правящих кругов России менялось к этой части страны. Одним из важных, влияющих на основы дальневосточного устройства, был вопрос, сможет ли регион достичь такого уровня социально-экономического развития, чтобы, обеспечив собственные потребности, вносить вклад в экономическое развитие всего государства и привлекать инвестиции в свое развитие. Одним из механизмов, способствующих решению этого вопроса, было развитие добывающей промышленности.

Следует уточнить, что субъекты современного Дальневосточного федерального округа, в которых в настоящее время продолжается развитие золотопромышленности, в разные годы являлись субъектами Восточно-Сибирского, Приамурского и Иркутского генерал-губернаторств. Приморский край, Амурская область, Саха Якутия и Забайкальский край в XIX в. входили в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. В состав образованного в 1884 г. Приамурского генерал-губернаторства с центром в г. Хабаровск вошли Приморская область (нынешняя Амурская область и Приморский край) и Забайкальская область (нынешний Забайкальский край). В 1887 г. Восточно-Сибирское генерал-губернаторство было переименовано в Иркутское генерал-губернаторство со столицей в г. Иркутск, куда наряду с Иркутской и Енисейской губерниями входила Якутская область (нынешняя Саха Якутия). Изучение истории складывания золотопромышленности на Дальнем Востоке страны во второй половине XIX в. позволит не только рассмотреть уровень развития золотопромышленности в Якутской, Амурской, Забайкальской и Приморской областях в исторической ретроспективе, но и будет свидетельствовать о том, что развитие золотопромышленности способствовало формированию Дальневосточного региона.

2. Материалы и методы

Основным историческим источником настоящего исследования явился «Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью», издаваемый по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина. В томе 7 и двух Приложениях к указанному тому, которые вышли в 1884 и 1885 гг., подробно рассмотрены отчеты ревизоров, представлены сведения об объемах добытого золота на дальневосточных приисках, условиях его транспортировки и продажи. Богатый фактический материал, позволивший воссоздать историю развития золотодобычи на Дальнем Востоке, был почерпнут из публикаций «Горного журнала», который издавался с 1825 г. и являлся одним из старейших отраслевых периодических изданий в России. Публикуемые статьи служили доказательством заинтересованности правительства Российской империи в развитии золотопромышленности на Дальнем Востоке. Среди наиболее значимых публикаций журнала по исследуемой тематике следует отметить «Отчет о действиях поисковой партии в Амурской области», составленный штабс-капитаном Н.П. Аносовым, который стал руководителем первой поисковой экспедиции в Амурской край. В «Горном журнале» был представлен обзор работы Геологического комитета, считавшегося одним из ведущих государственных учреждений, деятельность которого была направлена на изучение недр страны и проведение геолого-разведывательных изысканий.

Научное исследование было проведено с использованием традиционных специально-исторических методов. Историко-генетический – позволил изучить события и факты золотопромышленности в дальневосточных районах Восточно-Сибирского генерал-губернаторства во второй половине XIX в., исследовать начальный период развития золотопромышленности в обозначенном регионе, определив его как базисный, и рассмотреть последующие вехи развития отрасли вплоть до XXI в.

Сравнительно-исторический метод дал возможность сравнить ряд характеристик, касающихся ситуации в золотопромышленности во второй половине XIX в., выявив общие и особые явления, проявившиеся в рассматриваемый период. При изучении решений Совета Главного управления Восточной Сибири и отчетов из горных округов были выявлены причинно-следственные связи, позволившие сделать вывод о том, был ли в целом подъем золотопромышленности в дальневосточных районах Восточно-Сибирского генерал-губернаторства во второй половине XIX в. или золотопромышленность переживала стагнацию.

С помощью статистического метода был проведен анализ данных, имеющих численное выражение (о действовавших приисках и полученном шлиховом золоте, о количестве утвержденных межевых актов на золотые прииски и о происшествиях на них). Благодаря статистическому методу, из исторических источников была извлечена информация, с помощью которой были дополнены или уточнены данные, касающиеся общих и частных вопросов развития золотопромышленности в дальневосточных районах Восточно-Сибирского генерал-губернаторства во второй половине XIX в.

3. Обсуждение

В отечественной историографии накоплен материал, характеризующий состояние золотопромышленности в XIX – начале XX вв. как в Российской империи, так и в разных регионах. Проблемы развития золотодобывающей промышленности получили отражение в трудах историков, геологов, экономистов и представителей других наук.

В дореволюционное время специальных исследований по рассматриваемой теме не было. Этот период характеризовался накоплением исторического материала, который был представлен записками горных инженеров, задействованных в добыче золота ([Отчет по статистико-экономическому..., 1902](#); [Отчет по статистико-экономическому..., 1905](#)), и отчетами чиновников ([Вильчинский, 1904](#); [Унтербергер, 1912](#)).

В первые годы советской власти в России историки занимались подведением итогов развития отрасли на Дальнем Востоке к началу XX в. и определяли возможные перспективы ее развития. Однако использование принудительного труда на рудниках в 1930-х гг. затрудняло изучение этого вопроса. Одной из первых работ в советской историографии стало исследование В.В. Данилевского, в котором были обозначены основные векторы государственной политики в отношении развития промысла по добыче золота в XIX столетии ([Данилевский, 1959](#)).

Активизация исследовательского внимания к изучению развития золотопромышленности Дальнего Востока была отмечена в 1970-х гг. В этот период появились новые исследования и на региональном уровне. Вопросы развития золотодобычи Приамурья занимался М.В. Ступников ([Ступников, 1975](#)). История золотодобычи на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. стала одной из частей в исследовании А.И. Алексеева (при участии Б.Н. Морозова) ([Алексеев, Морозов, 1989](#)). Опираясь на архивные материалы, авторы доказали, что дальневосточная экономика к концу XIX в. превосходила экономическое развитие России в целом, при этом одним из основных показателей, подтверждающих это, стало динамичное развитие горных промыслов в регионе. Заметным вкладом в изучение истории развития золотопромышленности в Сибири во второй половине XIX в. стала работа С.Ф. Хроленка ([Хроленок, 1990](#)). Советские исследователи изучили периоды формирования политики российского дореволюционного правительства в отношении золотодобычи, связывая особенности развития отрасли с этапами модернизации экономического развития России и изменениями в социальной структуре государства.

В период становления российской историографии появился доступ к новым документам, которые могли бы пролить свет на новые факты или уточнить уже устоявшиеся в исторической науке позиции. Однако в первой половине 1990-х гг. большинство публикаций носили обзорный характер. Среди новых направлений исследований следует отметить изучение золотопромышленного предпринимательства ([Троицкая, 1994](#)).

Особое место в российской историографии по истории золотопромышленности занимают исследования А.В. Сапоговской ([Сапоговская, 1998](#); [Сапоговская, 2008](#)). Автором в исторической ретроспективе был проведен сравнительный анализ развития золотопромышленности на Урале и в Сибири, выявлены особенности развития отрасли на территории всей страны. Л.В. Сапоговская указала на важность развития золотодобычи в России как фактора, способствующего ее экономическому росту.

4. Результаты

Впервые поиск залежей золота на русских землях начался еще в конце XV в. Однако открытию золотоносных руд и развитию горнодобывающей промышленности в России способствовала политика Петра I, направленная на поощрение деятельности казенных геолого-разведывательных экспедиций. При нем начало складываться горное законодательство. Указом «Привилегия о рудах и минералах», изданном Петром I в декабре 1719 г., была закреплена исключительная государственная собственность на недра земли («горная регалия»). В последующие годы проходил процесс оформления горного законодательства в Российской империи. При Екатерине II «горная регалия» была уничтожена, в результате право собственности на недра земли получили дворяне. В стране зарождались капиталистические отношения и требовались новые условия для развития горнодобывающей промышленности.

В соответствии с указом Сената «О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати» (май 1812 г.) в России была снята государственная монополия на золотодобычу. Податные сословия призывались отыскивать золотые и серебряные руды, тем самым Сенат потенциально увеличивал число частных золотопромышленников. В 1838 г. этот указ был закреплен в «Положении о частной золотопромышленности в казенных землях Сибири», в соответствии с которым любой российский подданный при соблюдении законов мог ходатайствовать о выдаче ему свидетельства о праве искать золото на казенных землях. В 1870 г. был издан «Устав о частной золотопромышленности», определявший условия разработки золотых приисков по всей стране.

Следующей крупной вехой стало создание в Российской империи Геологического комитета (январь 1882 г.), который принято считать первым государственным геологическим учреждением в России. В этом же году в «Горном журнале» было опубликовано положение о новом государственном органе, дающее ответ на вопрос о его функциях и задачах ([Приказы..., 1882: XV–XXVIII](#)). Геологический комитет (ГЕОЛКОМ) образовывался при Департаменте Министерства государственных имуществ в первую очередь для более подробного изучения освоения ресурсов России. Факт учреждения геологического комитета говорит о повышенном интересе российского

правительства к богатствам, лежащим в недрах земли, потребности в развитии добывающей промышленности, которая продолжает занимать одну из ключевых позиций в российской экономике, и о желании государства задействовать и правильно развивать такую большую территорию.

Наряду с оформлением законодательной базы по развитию горнодобывающей промышленности, XIX в. стал временем большого количества геолого-разведывательных экспедиций, которые определяли уровень и объем природных ископаемых в стране. К началу XIX в. в России было несколько крупных центров, где добывалось золото: Забайкалье, Алтай и Урал. К середине XIX в. уже шла добыча золота в Западной и Восточной Сибири, были открыты Ленский и Амурский золотороссыпные районы. Золотодобыча стала одной из крупных статей дохода в экономику страны.

Во второй половине XIX в. на Дальнем Востоке России по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского было проведено несколько геолого-разведывательных экспедиций (А.Ф. Миддендорфа, Н.Г. Меглицкого, Г.И. Невельского, Н.Х. Агте), в результате которых была доказана золотоносность Дальнего Востока и собраны геологические данные о регионе. Среди многих экспедиций того времени отдельно следует отметить геолого-разведывательную экспедицию Н.П. Аносова, благодаря которой были найдены большие залежи золота в Амурском крае (в составе Восточной Сибири так обозначались Амурская и Приморская области).

В 1857 г. экспедиция Н.П. Аносова провела изыскания в Приморской области, результаты которых сам горный инженер оценил весьма скромно. Основная деятельность партии началась в 1859 г., когда Н.П. Аносов отправился на поиски золотых россыпей в Амурскую область. Его поисковой партии генерал-губернатор поставил задачу постараться открыть россыпи как можно ближе к берегам Амура (Аносов, 1861: 4). Партия выполнила свою задачу менее чем за год. К 1 мая 1860 г. она открыла золотоносную местность в верхнем течении Амура около горы Солкокон. Основными для разработки были определены две россыпи. Первая – по рекам Модолакан и Модолан, впадающей реку Ольду, являющейся притоком Амура. Россыпь имела длину в 500 сажень и ширину 15 сажень (сажень = 2,1336 м), на 100 пудов (пуд = 16,380 кг) приходился 1 золотник золота (4,2657 г). Россыпь тянулась между нагромождениями валунов и потому подвергалась частым изменениям в ширине и толщине пласта. Торф и пласт находились в мерзлом состоянии. Воды в речке было достаточно для малого промысла. Вторая россыпь по р. Ульдикит, впадающей справа в р. Модолан. Россыпь имела длину 3 версты (верста = 1 066,8 м) и ширину 15 сажень, на 100 пудов песка приходилось 0,5 золотника золота. Отмечалось, что пласт лежит правильно и следует руслу реки, но пласт и торф тоже находились в мерзлом состоянии. Воды и леса достаточно для малого промысла (Аносов, 1861: 26). Начальник поисковой партии заключил, что со временем, при удешевлении рабочих рук на Амуре, а также при понижении цен на припасы, она будет доступна к разработке. Российский инженер Н.П. Аносов также предложил, что в следующем 1861 г. в эту местность следует командировать еще одну поисковую партию, которая проведет дополнительные изыскания открытой россыпи, поскольку некоторые ее части летом 1860 г. были залиты водой и не могли быть исследованы.

На тот момент еще штабс-капитан Н.П. Аносов открытием двух россыпей завершил работу возглавляемой им поисковой партии в Амурской области. В результате были открыты золотые россыпи на ближайшем расстоянии от Амура (на 1860 г. это два дня пути). Однако была выявлена проблема, требующая срочного решения: в Амурском крае не было карт, достоверно отражающих рельеф. В числе наиболее удачных горный инженер отмечал карту полковника Будаговского, вышедшую в ноябре 1860 г. Таким образом, Н.П. Аносов через собственный опыт и общение с местными жителями (тунгусами) способствовал расширению представлений в России обо всем Амурском крае.

Осложнение международной обстановки в приграничных с Россией северо-восточных территориях Китая и, как следствие, активизация внешней политики России в регионе требовали от правительства принять меры к развитию экономической жизни на Дальнем Востоке, что должно было не только привлечь в этот регион население, но и создать условия для его закрепления.

В последней трети XIX в. в горное законодательство были внесены изменения. В 1870 г. вышел новый устав о частной золотопромышленности, в котором были окончательно отменены все сословные ограничения на право разработки золотых месторождений на территории России (Сборник..., 1884: 108). Устав способствовал созданию комфортных условий для развития золотопромышленности, но был еще несовершенен. Важно было учитывать особенности каждого региона, в котором осуществлялась добыча золота.

В 1873 г. военный губернатор Амурской области генерал-майор И.К. Педашенко представил в Совет Главного управления Восточной Сибири доклад, в котором учитывались предложения людей, имевших опыт работы в золотопромышленности. Н.П. Аносов предлагал прежде всего учитывать значительные расстояния в Амурском крае, а следовательно, во-первых, усовершенствовать подачу заявок на прииски, позволив подавать документы в учреждение, ближайшее к рудникам, а во-вторых, увеличить срок найма рабочих до двух лет (Сборник..., 1884: 110). Один из соратников Н.П. Аносова,

собственник и главноуправляющий приисками Верхне-Амурской золотопромышленной К^о Н.Д. Бенардаки считал, чтобы создать благоприятные условия работы для приисков следует уменьшить «процентную подать»; увеличить размер ссуд, «выдаваемых из отделения государственного банка под шлиховое золото», разрешить выдавать свидетельства горным исправникам или лицам, исполняющим их обязанности; увеличить срок найма рабочих до двух лет. Важным предложением можно считать запрет открывать питейные дома и склады около приисковых резиденций ([Сборник..., 1884: 110](#)).

Золотопромышленность на восточных землях своим развитием стимулировала не только приисковое устройство, но и поднимала вопросы, связанные с реализацией национальной политики в регионе. В Амурском крае проживали многие народы, оказавшиеся на Дальнем Востоке по разным причинам (коренные жители и жители приграничных государств, сосланные, ищущие лучшей доли). Наибольшую заботу местных властей вызывала политика в отношении евреев.

Основные механизмы решения местной властью национальных вопросов были зафиксированы в решении Совета Главного управления Восточной Сибири. Учреждение было создано еще в 1822 г. по инициативе М.М. Сперанского и занималось решением разнообразных вопросов взаимодействия с местным населением, проблемами развития отношений с соседними государствами (Китай и Монголия), укреплением границ России ([Шигильдеева, 2017: 14](#)).

Начиная с середины XIX столетия одним из ключевых вопросов национальной политики в Российской империи стал «еврейский вопрос». Место проживания евреев в России начало регламентироваться еще при Екатерине II, которая в период своего правления ввела «черту оседлости», запрещавшую евреям самостоятельно определять место жительства в Российской империи. Это положение было окончательно закреплено в 1804 г. ([ПСЗРИ, Т. XXVIII, 1830: 731](#)). Ограничения касались и возможности выбора видов деятельности, получения образования и доступа к культурным ценностям. В июне 1860 г. Государственным советом был закреплен запрет евреям «поселяться на 100-верстном расстоянии от Китайской границы» ([РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 207. Л. 7](#)).

Несмотря на действующие в России ограничения по проживанию евреев, привлечение еврейского населения в Сибирь и на Дальний Восток являлось одним из источников увеличения количества населения в регионе и отвечало интересам России второй половины XIX в. Для разрешения этих противоречий в последней трети XIX в. Совет Главного управления Восточной Сибири занялся вопросом о возможности предоставления прав заниматься евреям «золотым промыслом».

В октябре 1870 г. Совет рассмотрел вопрос о праве евреев заниматься золотопромышленностью в Восточной Сибири ([Сборник..., 1884: 44-46](#)). Среди многих факторов, оказавших влияние на изменение положения, доминировал экономический. В обосновании своего решения, вносящего коррективы в устоявшееся положение дел относительно евреев, Совет опирался на IX, XI, XIV тома Свода законов Российской империи и Устав о частной золотопромышленности 1870 г.

Несмотря на то что значительная часть евреев была приписана в податное сословие, их положение оставалось непростым. По решению Совета евреи, кроме «ссылно-поселенцев», желающие заниматься золотым промыслом, должны были иметь при себе удостоверение на место жительства в золотосодержащем районе, подтверждающее, что «они не были лишены особенных прав и преимуществ лично и по состоянию присвоенных» ([Сборник..., 1884: 46](#)). Золотым промыслом могли заниматься евреи механики, винокуры, пивовары, мастера разных ремесел, а также их жены и дети. Особое положение занимали евреи, имевшие дипломы об ученых степенях докторов, кандидатов и магистров медицины и хирургии или докторов, кандидатов и магистров по другим наукам, просто евреи врачи. В 1872 г. министр финансов, статс-секретарь М.Х. Рейтерн в письме к генерал-губернатору Восточной Сибири Н.П. Синельникову подтвердил право евреев, «приписанным к городам Империи и Царства Польского», заниматься золотопромышленностью в Сибири ([Сборник..., 1884: 49-50](#)). Принятие соответствующих законов не привело к массовому притоку евреев в Амурскую область, однако небольшое количество еврейских семей все же появилось на Дальнем Востоке. Еврейский народ накопил ценный опыт и, повав в золотопромышленную обстановку XIX в., сыграл положительную роль в развитии золотопромышленности на Дальнем Востоке. В подтверждение этому можно привести замечания относительно евреев Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского, который в своем всеподданнейшем отчете царю в 1895 г. указал, что «некоторые предприимчивые еврейские капиталисты и ремесленники могли бы содействовать торгово-промышленному развитию края, так нуждающегося в капиталах предприимчивых людей и всякого рода специалистах» ([Всеподданнейший отчет..., 1895: 22](#)).

Привлечение евреев к золотодобыче на Дальнем Востоке удовлетворяло интересам как властей, так и самих евреев. С одной стороны, по мере хозяйственного освоения Дальнего Востока постепенно увеличивалась численность населения региона. С другой – среди евреев «все более являются желающие водвориться в новом крае, столь выгодном для всякого рода ремесел и промыслов» ([Всеподданнейший отчет..., 1895: 22](#)). Несмотря на очевидные выгоды от привлечения евреев к золотому промыслу, к концу XIX в. в отношении этого народа стали вновь действовать ограничения для въезда и выезда на Дальний Восток.

Наряду с еврейским населением, к развитию золотопромышленности привлекались и жители приграничных к России территорий Китая. Возможность работать на горных промыслах в России китайские отходники получили по решению губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева в 1861 г., однако через некоторое время китайцев ограничили в этом праве. Присутствие китайских рабочих на российских приисках не только увеличило количество преступлений, но и создавало проблемы для российских рабочих при приеме на работу. Вопрос об ограничениях при приеме иностранных рабочих на горные прииски был поднят в 1885 г. генерал-губернатором Приамурья и министром земледелия и государственных имуществ.

Во второй половине XIX в. количество жителей Китая на российских дальневосточных территориях стабильно увеличивалось. Так, если в 1858–1860 гг. на территории Амурской и Приморской областей находилось около 6300 оседлых и 2–3 тыс. бродячих китайцев (не считая «зазейских маньчжур»), то к 1881 г. их количество достигло 15 тыс. с лишним (Соловьев, 1989: 38). Золотопромышленники с удовольствием нанимали на прииски Амурской области сроком на один год жителей Китая, отличавшихся трудолюбием, выносливостью и спокойствием (Сборник..., 1884: 114). Несмотря на введение квот и ограничений в 1890-х гг., количество китайских рабочих на золотых приисках Амурского края неизменно увеличивалось. Обеднение месторождений золотых руд подтолкнуло владельцев использовать дешевый труд. С другой стороны, неконтролируемый приток китайских рабочих привел к повсеместному распространению хищнической добычи драгоценных металлов (Пак, 1994: 73-74).

Следует отметить, что подобные процессы, связанные с присутствием русских на китайских приисках, имели место на китайском берегу Амура, где еще в 1860 г. русскими казаками были открыты золотые россыпи, активная разработка которых началась с 1880-х гг., заложив в российско-китайских отношениях так называемый «Желтугинский вопрос» (Дацышен, 2000: 122-125).

Наряду с евреями и китайцами, к работам привлекались и корейцы.

По решению Совета Главного управления Восточной Сибири недопуск или полное отстранение рабочих по национальному признаку от золотого промысла на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. не осуществлялось. При решении о привлечении к работе учитывались навыки человека, его квалификация и степень полезности в золотопромышленности для государства. Благодаря этому снимались или пересматривались национальные ограничения. Решение Совета не допускало возможность найма на два года, но была предложена усовершенствованная система выдачи паспортов и билетов для найма рабочих, подтверждена возможность в случае нехватки рабочей силы нанимать китайцев и корейцев.

Таким образом, правительство Российской империи всячески пыталось улучшить развитие золотопромышленности в дальневосточном регионе, используя разные способы. Большое внимание уделялось изучению положения на местах, представлений местных властей об особенностях и тенденциях развития золотопромышленности в регионе. Учитывалось и мнение самих золотопромышленников, знавших проблемы изнутри. Производилось не только изучение препятствий для развития, но и предлагались варианты решения этих проблем. Отметим, что ответственная власть прежде всего опиралась на основательность существующих проблем, свои финансовые возможности и поиск эффективного решения.

Результатом проводимой политики стало наращивание объема добытого золота почти на 100 пудов при незначительном увеличении количества приисков в Амурской области. Так, за период с 1873 по 1882 гг. ситуация в Амурской области выглядела следующим образом:

Таблица 1. Сведения о числе действовавших приисков, количестве промытых золотосодержащих песков и полученном шлиховом золоте (Приложение..., 1884: 31)

Год	Число действовавших приисков в Амурской области	Количество промытых песков в пудах	Количество полученного шлихового золота (в пудах)
1873	12	30,850,789	161
1874	4	31,068,765	150
1875	5	46,025,750	173
1876	10	54,446,100	171
1877	10	50,734,825	172
1878	11	50,423,800	167
1879	12	68,381,940	226
1880	13	65,721,100	235
1881	14	77,875,700	263
1882	15	75,600,850	254

Относительно благоприятные экономические условия для развития золотодобычи в Амурской области привели к тому, что прииски в этой части Приамурского генерал-губернаторства

практически не продавались с торгов. Так, за 1873–1882 гг. продажи приисков в Амурской области производились: в 1874 г. – 3 прииска, 1877 г. – 4 прииска, 1878 г. и 1879 г. – по одному ежегодно, 1880 г. – 2 прииска и 1881 г. – 1 прииск. В то время как, например, в Олекминском округе (Якутская область) ежегодно с торгов продавались от 5 до 19 приисков ([Приложение..., 1884: 56](#)).

Кроме того, золотопромышленники предпринимали попытки усовершенствовать производство. Так, предприимчивый золотопромышленник М.Д. Бутин в 1881 г. пробовал внедрить американский гидравлический способ обработки песков на увальном прииске по реке Кия. Результат этих работ был неудачным, но зародил желание золотопромышленников к развитию научных изысканий ([Приложение..., 1884: 14](#)).

К числу проблем, имевших место на приисках, следует отнести частые происшествия, включая убийства, кражи, несчастные случаи, болезни и летальные исходы. И в этом вопросе ситуация на золотодобывающих приисках Амурской области была более благополучной. Например, по данным 1882 г. на приисках Амурской области 1 человек был убит, 9 утонули, 1 получил увечья на работе, 1 скоропостижно скончался. В то время как в Олекминском округе статистические данные свидетельствовали о 6 убитых, 5 несчастных смертельных случаях, 23 скоропостижно скончавшихся, 1 утонувшем, 1 угоревшем во время пожара, 2 пожарах, 2 задавленных обвалом во время работ, 6 раненых, 3 кражах, 3 случаях «хищнической» добычи золота и т.д. ([Приложение..., 1884: 24](#)).

Определяя причины происшествий на золотых приисках, следует учитывать, что зачастую они случались по вине двух сторон. С одной стороны, это был сам человек, старающийся осуществить свои корыстные намерения (украсть, убить, утаить и т.д.), а с другой – администрация, допуская бунты, «закрывавшая глаза» на нарушения техники безопасности, условия труда рабочих и экономящая на техническом оснащении (из-за чего случались аварии на производстве).

5. Заключение

Итак, во второй половине XIX в. в отдаленном от центральных частей Российской империи Амурском крае развитие золотопромышленности было затруднено. В числе очевидных проблем были территориальные и кадровые, а также не всегда пригодный рельеф для золотого промысла. В регионе практически не было ни современных для того времени машин, ни механиков, ни машинистов, слесарей и ремесленников. Несмотря на то что территория оставалась слабо освоенной, именно золотодобыча и горная промышленность послужили толчком для исследования дальневосточного региона России в целом. Начиная с Амурской экспедиции под руководством Г.И. Невельского (1849–1855 гг.), во второй половине XIX в. под эгидой местных научных обществ и отделов Императорского русского географического общества в бассейне реки Амур работало большое количество экспедиций, занимавшихся отраслевыми исследованиями (гидрографическими, этнографическими, ихтиологическими, изучением возможностей судоходства). Многие экспедиции были снаряжены при содействии и на деньги золотопромышленников и меценатов Амурского края. Накопленные знания послужили основой для создания научных обществ. На берегах Амура появлялись новые населенные пункты (Хабаровск, Софийск, Иннокентьевка, Троицкое, Тамбовское и др.).

Представляется ценным и важным изучать опыт по освоению, развитию и заселению отдаленных от центра территорий Дальнего Востока, поскольку в нынешних реалиях многие из проблем того периода сохранили свою актуальность.

6. Благодарности

Исследование проведено при поддержке Правительства Хабаровского края. Договор № 18С/2019 Д от 28.06.19 о предоставлении гранта в форме субсидий на реализацию проекта в области научных исследований в направлении гуманитарных и общественных наук.

Литература

[Алексеев, Морозов, 1989](#) – *Алексеев А.И., Морозов Б.Н.* Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.). М., 1989. 224 с.

[Аносов, 1861](#) – *Аносов Н.П.* Отчет о действиях поисковой партии в Амурской области // *Горный журнал*. 1861. Кн. 4 (апрель). 1861. 251 с.

[Вильчинский, 1904](#) – *Вильчинский Ф.Л.* Рабочие силы промышленных предприятий Приморской области: Стат. исслед. Под ред. Воен. губернатора Прим обл. ген.-м. А.М. Колюбакина. Владивосток, 1904. 208 с.

[Всепопданнейший отчет..., 1895](#) – Всепопданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовского. 1893, 1894 и 1895 годы. СПб., 1895. 172 с.

[Данилевский, 1959](#) – *Данилевский В.В.* Русское золото: история открытия и добыча до середины XIX в. М., 1959. 380 с.

[Дацьшен, 2000](#) – *Дацьшен В.Г.* История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2000. 472 с.

[Отчет по статистико-экономическому..., 1902](#) – Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Амурско-Приморского района / Комиссия для

собрания и разработки сведений о сибирской золотопромышленности и для составления программы исследования золотоносных районов. СПб., Т. 1: Приморская область / Сост. Л.Л. Тове, В.Д. Рязанов. 1902.

[Отчет по статистико-экономическому..., 1905](#) – Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Амурско-Приморского района / Комиссия для собрания и разработки сведений о сибирской золотопромышленности и для составления программы исследования золотоносных районов. СПб., Т. 2: Амурская область. Ч. 1 / Сост. Л.Л. Тове, Д.В. Иванов. 1905.

[Пак, 1994](#) – Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. Иркутск, 1994. 261 с.

[Приказы..., 1882](#) – Приказы по горному ведомству // *Горный журнал*. 1882. [№ 3]. Март. 155 с.

[Приложение..., 1884](#) – Приложение 1 к выпуску 1 [тома 7] Сборника главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск, 1884. 424 с.

[ПСЗРИ](#) – Полное собрание законов Российской империи.

[РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.

[Сапоговская, 1998](#) – Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь – модели развития. Екатеринбург, 1998. 313 с.

[Сапоговская, 2008](#) – Сапоговская Л.В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или нужно ли России золото? Екатеринбург, 2008. 327 с.

[Сборник..., 1884](#) – Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью Т. 7. Вып. 1: Горная и соляная промышленность. Вып. 1. Горное и золотое дело. Иркутск, 1884. 164 с.

[Соловьев, 1989](#) – Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). М., 1989. 124 с.

[Ступников, 1975](#) – Ступников М.В. Горнодобывающая промышленность Приамурья (1868–1914 гг.). Благовещенск, 1975. 108 с.

[Троицкая, 1994](#) – Троицкая Н.А. Русские предприниматели на Амуре (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *Экономическая жизнь Дальнего Востока*. Владивосток, 1994. № 1. С. 92–103.

[Унтербергер, 1912](#) – Унтербергер П.Ф. Приамурский край. 1906–1910 гг.: Очерк П.Ф. Унтербергера. СПб., 1912. 54 с.

[Хроленок, 1990](#) – Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917): историко-экономический очерк. Иркутск, 1990. 307 с.

[Шигильдеева, 2017](#) – Шигильдеева Л.В. Совет Главного управления Восточной Сибири 1822–1887 гг.: предпосылки возникновения // *Известия Иркутского государственного университета*. 2017. Т. 20. С. 13–20.

References

[Alekseev, Morozov, 1989](#) – Alekseev A.I., Morozov B.N. (1989). Osvoenie russkogo Dal'nego Vostoka (konets XIX v. – 1917 g.). [Russian Far East development (end of XIX century – the year of 1917)]. М., 224 p. [in Russian]

[Anosov, 1861](#) – Anosov N.P. (1861). Otchet o deistviyakh poiskovoi partii v Amurskoi oblasti. [Report on actions of the searching party in the Amur region] *Gornyi zhurnal*. Kniga 4 (aprel'). 251 p. [in Russian]

[Danilevskii, 1959](#) – Danilevskii V.V. (1959). Russkoe zoloto: istoriya otkrytiya i dobycha do serediny XIX v. [Russian gold: history of discovery and mining until middle of XIX century]. М., 380 p. [in Russian]

[Datsyshen, 2000](#) – Datsyshen V.G. (2000). Istoriya rossiisko-kitaiskikh otnoshenii v kontse XIX – nachale XX v. [History of Russian-Chinese relations in the late XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk, 472 p. [in Russian]

[Khrolenok, 1990](#) – Khrolenok S.F. (1990). Zolotopromyshlennost' Sibiri (1832–1917): istoriko-ekonomicheskii очерк. [Gold mining of Siberia (1832–1917): historical and economic sketch]. Irkutsk, 307 p. [in Russian]

[Отчет по статистико-экономическому..., 1902](#) – Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Амурско-Приморского района. Комиссия для собрания и разработки сведений о сибирской золотопромышленности и для составления программы исследования золотоносных районов [Report on statistical, economic and technical study of gold industry of the Amur-Primorsky region. Commission for collection and development of information about Siberian gold industry and for the preparation of a study program for gold-bearing areas]. СПб., 1902. Т. 1: Приморская область. Сост. Л. Л. Тове, В.Д. Рязанов. [in Russian]

[Отчет по статистико-экономическому..., 1905](#) – Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Амурско-Приморского района. Комиссия для собрания и разработки сведений о сибирской золотопромышленности и для составления программы исследования золотоносных районов [Report on statistical, economic and technical study of gold industry of the Amur-Primorsky region. Commission for the collection and development of information about Siberian gold industry and for the preparation of a study program for gold-bearing areas]. СПб., 1905. Т. 2: Амурская область, Ч. 1. Сост. Л. Л. Тове, Д.В. Иванов. [in Russian]

- Pak, 1994** – *Pak B.D.* (1994). Koreitsy v Rossiiskoi imperii. [Koreans in the Russian Empire]. Irkutsk, 261 p. [in Russian]
- Priказы..., 1882** – Priказы po gornomu vedomstvu (1882) [Orders of the mining department]. *Gornyi zhurnal*. [No 3]. Mart. 155 p. [in Russian]
- Prilozhenie..., 1884** – Prilozhenie 1 k vypusku 1 [toma 7] Sbornika glav-neishikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoyu Sibir'yu. [Appendix 1 to issue 1 [volume 7] of the Collection of the most important official documents on East Siberia management]. Irkutsk, 1884. 424 p. [in Russian]
- PSZRI** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].
- Sapogovskaya, 1998** – *Sapogovskaya L.V.* (1998). Chastnaya zolotopromyshlennost' Rossii na rubezhe XIX – XX vv. Ural i Sibir' – modeli razvitiya. [Private gold industry of Russia at the turn of XIX–XX centuries. Ural and Siberia – development models]. Ekaterinburg, 313 p. [in Russian]
- Sapogovskaya, 2008** – *Sapogovskaya, L.V.* (2008). Natsional'naya zolotopromyshlennaya politika XVIII–XX vv., ili nuzhno li Rossii zoloto? [National gold mining policy of the XVIII – XX centuries, or does Russia need gold?]. Ekaterinburg, 327 p. [in Russian]
- Sbornik..., 1884** – Sbornik glavneishikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoyu Sibir'yu T. 7, vyp. 1: Gornaya i solyanaya promyshlennost'. vyp. 1. Gornoe i zolotoe delo [Collection of the most important official documents on the management of East Siberia T. 7, no. 1: Mining and salt industry. issue 1. Mining and gold mining] (1884). Irkutsk, 1884. 164 p. [in Russian]
- Shigil'deeva, 2017** – *Shigil'deeva L.V.* (2017). Sovet Glavnogo upravleniya Vo-stochnoi Sibiri 1822–1887 gg.: predposylki vozniknoveniya [Council of the Main Directorate of Eastern Siberia 1822–1887: prerequisites for the emergence]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. T. 20. Pp. 13–20. [in Russian]
- Solov'ev, 1989** – *Solov'ev F.V.* (1989). Kitaiskoe otkhodnichestvo na Dal'nem Vostoke Rossii v epokhu kapitalizma (1861–1917 gg.). [Chinese leaving for seasonal work in the Far East of Russia in the era of capitalism (1861–1917 years)]. M., 124 p. [in Russian]
- Stupnikov, 1975** – *Stupnikov M.V.* (1975). Gornodobyvayushchaya promyshlennost' Priamur'ya. (1868 – 1914 gg.). [Mining industry of the Amur Region (1868–1914)]. Blagoveshchensk, 108 p. [in Russian]
- Troitskaya, 1994** – *Troitskaya N.A.* (1994). Russkie predprinimateli na Amure (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.). [Russian businessmen on the Amur River (2nd half of XIX – early XX centuries)]. *Ekonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka*. Vladivostok, No. 1. Pp. 92–103. [in Russian]
- Unterberger, 1912** – *Unterberger P.F.* (1912). Priamurskii krai. 1906–1910 gg. : Ocherk P.F. Unterbergera. [Amur Region. 1906–1910: Essay by P.F. Unterberger.]. SPb., 54 p. [in Russian]
- Vil'chinskii, 1904** – *Vil'chinskii F.L.* (1904). Rabochie sily promyshlennykh predpriyatii Primorskoj oblasti. [The labor force of industrial enterprises of the Primorsky region]: Stat. Issled. Pod red. Voennogo gubernatora Prim obl. shen.-m. A.M. Kolyubakina. Vladivostok, 208 p. [in Russian]
- Vsepoddanneishii otchet..., 1895** – Vsepoddanneishii otchet Priamurskogo general-gubernatora general-leitenanta Dukhovskogo. 1893, 1894 i 1895 gody. [The most comprehensive report of the Amur Governor-General Lieutenant General Dukhovskiy. 1893, 1894 and 1895]. SPb., 1895. 172 p. [in Russian]

Особенности развития золотопромышленности в амурском крае Восточно-Сибирского генерал-губернаторства во второй половине XIX в.

Жанна Валерьяновна Петрунина ^{a, *}, Галина Алексеевна Шушарина ^a, Роман Алексеевич Громов ^a

^a Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Во второй половине XIX в. началось активное освоение Дальнего Востока Российской империи. В рассматриваемый период в Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве стал динамично развиваться промышленный сектор. В регионе четко прослеживались цели государственной политики в отношении золотодобычи, большая часть которой находилась в частных руках. В научной работе подвергнуты анализу проблемы формирования приисковой системы в Амурском крае во второй половине XIX в., определены формы взаимодействия местной и центральной властей в отношении золотодобычи. Используемые в работе исторические источники подтверждают, что основными факторами, влияющими на развитие отрасли в рассматриваемый период, стали: отдаленность территории от центра, слабая техническая оснащенность, особенности рельефа, не позволяющего использовать уже известные способы золотодобычи, нехватка квалифицированных кадров и высокий уровень преступности. Несмотря на трудности, в Амурском

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: petrunina71@bk.ru (Ж.В. Петрунина)

крае сложились условия для развития золотодобычи в дальневосточных районах Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, многие из которых были учтены в последующие годы. Активное экономическое освоение Амурского края стимулировало проведение научных изысканий на Дальнем Востоке по этнографии, гидрографии, ихтиологии, картографии; послужило толчком для развития транспортной инфраструктуры и строительства телеграфных линий. В работе поднят вопрос о реализации российским правительством национальной политики в регионе. Очевидно, что геолого-разведывательные изыскания придали импульс развитию Дальнего Востока России в целом, способствовали привлечению и закреплению населения в этой части страны. Авторы отмечают, что полученный опыт может быть полезен и в реалиях развития современного Дальнего Востока.

Ключевые слова: Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, Дальний Восток России, золотодобыча, геолого-разведывательные экспедиции, национальный вопрос.